

В тот самый момент, когда Цинь Тянь произнес свои слова, из запретной зоны жизни, что скрывалась высоко над Девятью Небесами, раздался невероятно древний и хриплый голос:

— Неужели это поколение Семьи Цинь вознамерилось бросить вызов непререкаемому величию нашего Небесного Клана?

— Амбиции немалы. Тело Тирана Богов и Демонов Хаоса действительно нельзя недооценивать. Похоже, в прошлый раз мы проявили излишнюю мягкость. Раз уж так... то придется...

В то же время в Великом Море Солнца, в штате Цзинь, на древней прародительской горе, где кружили трехногие золотые вороны и высилось священное дерево, раздался ледяной, насмешливый голос:

— Невозможно превзойти всевышнее Небо? Ха-ха... Неужели потомок Цинь Хао, обладающий Телом Тирана Богов и Демонов Хаоса, стал настолько высокомерным?

— Мой десятый наследник из Семьи Дунхуан даст ему понять, что за дерзкие слова приходится платить.

В Великом Море Десяти Тысяч Драконов, из древнего храма, где сходились пути драконьих жил, также донеслись равнодушные слова:

— В эту эпоху явится Императорский Путь. Наши потомки, такие как Девятый Дракониий Сын Императора, покажут Семье Цинь и прочим божественным родам, что такое кровавый дождь и леденящая душу печаль!

Цинь Тянь прекрасно понимал, что сказанное им повлечет за собой великую карму и всколыхнет некоторые силы. В конце концов, в своей прошлой жизни он прочел немало романов. Ему было плевать на карму — напротив, именно так «барашки» выходят из своих укрытий. Чем больше их выйдет, тем интереснее будет их перебить, а сам он станет лишь сильнее. По сути, он и говорил это лишь для того, чтобы они услышали.

Цинь Тянь надавил всей мощью, полностью поглощая Инь Ци. После оглушительного грохота на земле остался лишь огромный отпечаток ладони.

— Он мертв?

— Да, ауры Инь Ци больше нет. Даже праха от него не осталось, — перешептывались таланты из разных сект.

— Наконец-то я нанес удар, — прошептал Цинь Тянь с глубоким смыслом в глазах и легкой, зловещей улыбкой. — Инь Ци, старайся лучше. С нетерпением жду нашей следующей встречи, не разочаруй меня.

— Теперь очередь биться со мной! Покажи мне, насколько ужасно это твое так называемое Первое Запретное Тело! — Ши Чжунтянь сделал глоток крепкого вина.

Ши Чжунтянь ринулся в атаку.

Цинь Тянь ступил вперед, его фигура мгновенно метнулась в пустоту.

В этот момент Цинь Чжань взмахнул рукой, воздвигая мощный барьер, накрывший всю площадь, чтобы гости не пострадали от ударных волн их сражения. Их бой был совсем не похож на мелкую стычку с Инь Ци.

— Техника Меча Пьяного Вина Дикого Солнца!

Ши Чжунтянь пошел в яростное наступление. Сложив пальцы мечом, он применил сильнейшую технику, подкрепленную золотой Областью Мира Ваджры. Каждый глоток вина наполнял его меч чудовищным намерением, пьяные шаги ложились как мазки тушью, а пьяный меч — как кисть, рисующая вокруг восходящее дикое солнце, красное, как пламя, и плывущие облака, словно вино, танцующее в море. Казалось, он превращает пустоту в картину небывалой красоты. Золотая Область Мира Ваджры относилась к высшему типу боевых областей с сокрушительной мощью.

Ощущая исходящее от него ужасающее намерение меча, Цинь Тянь довольно кивнул. С самого рождения он встретил лишь одного достойного соперника — Цинь Цзуна. Тот бой принес ему удовольствие, но этого было мало. Теперь, столкнувшись с обладателем Врожденного Тела Дао Святого Пика, он почувствовал огромный интерес. Он не боялся сильных противников, он боялся слабых — они навевали на него скуку!

— Техника Меча Тайцзи Фуси!

Цинь Тянь также сложил пальцы мечом, используя свою высшую технику и подкрепляя её черно-фиолетовой Областью Мира Ваджры. С каждым взмахом меча, движущимся по непостижимой траектории, потоки ужасающей силы Небесного Императора бурным потоком устремлялись вперед, формируя за спиной золотисто-красную диаграмму Тайцзи Небесного Императора. Черно-фиолетовая Область Мира Ваджры принадлежала к высшему типу разрушительных боевых областей.

Дзынь! Дзынь!

Они обменивались ударами, словно вспышки метеоров; их приемы рассекали пустоту, ослепляя окружающих и повергая их в глубокий трепет.

— Тюльпан Пьяного Вина!

Ши Чжунтянь применил сильнейший прием своей техники. Под его ногами распустился огромный цветок тюльпана, источая крепкий винный дух. Он направил пальцы в небо, и бесчисленные лепестки, собравшись воедино, превратились в тысячефутовый гигантский меч, который обрушился на Цинь Тяня.

— Разрез Инь-Ян Двух Миров!

Цинь Тянь, одной рукой управляя Инь, а другой — Ян, разделил пространство вокруг себя на два мира. Из них родились два меча: один — меч Императора Тай-инь, другой — меч Императора Тай-ян. Два клинка нанесли удар, источая ужасающую мощь, способную разрубить сами миры Инь и Ян.

Бах!

Гигантский меч был разрушен и превращен в пыль. Ши Чжунтянь отбросило на десятки шагов назад, он схватился за грудь, подавляя разрывающую боль. Если бы его Врожденное Тело Дао Святого Пика не было таким крепким, его бы просто разрезало пополам.

— Среди молодого поколения ты первый, кто заставил меня почувствовать боль, — произнес Ши Чжунтянь.

— О, правда? — спокойно ответил Цинь Тянь. — Значит, твои прошлые противники были слишком слабы.

— Пожалуй, так оно и есть, — признал Ши Чжунтянь.

— Долг платежом красен, прими и мою печать, — сказал Цинь Тянь.

— Печать Четырех Бедствий и Восьми Невзгод Дао-государя!

Цинь Тянь взмыл в небо, его хаотическая энергия бурлила. Складывая печати обеими руками, он непрерывно выпускал древние таинственные знаки. Из пустоты возникла огромная печать, закрывающая небо. На четырех её гранях были выгравированы четыре бедствия: Слабая Вода Трех Вкусов, Огненный Ветер Трех Вкусов, Истинный Огонь Трех Вкусов и Мистический Гром Трех Вкусов. Вокруг же были изображены восемь невзгод: засуха, наводнение, мор, голод, нашествие насекомых, призраки, звери и чудовища, а всю печать обвивали таинственные руны Тайсхан. От печати исходило древнее, пустынное и пугающее дыхание, словно она впитала в себя все несчастья небес и земли. Само её появление заставило небо и землю изменить цвет!

— Ого, это даже страшнее, чем то, что использовал Божественный Сын Цинь У! — изумленно воскликнул один из элитных талантов Семьи Цинь.

Увидев знакомое божественное умение, остальные наследники нахмурились, их лица выражали шок. Они прекрасно знали силу этой печати, способной разрушить небеса, однако всё зависело от мастерства исполнителя.

— Это... это одна из великих передаваемых техник Семьи Цинь, известная как Великое Божественное Умение Тайцин!

Многие гости сузили глаза. Грандиозная аура бедствия заставила их волосы встать дыбом, а по телу пробежал холодок. Семья Цинь, будучи главой древних бессмертных семей, обладала бесчисленным множеством боевых искусств и тайных техник, словно звезд на небе. Однако не всё можно было изучить: к некоторым доступ был открыт лишь для тех, кто обладал благородной кровью прямых потомков, другие требовали особого признания, а некоторые было просто невозможно выучить из-за их невероятной сложности.

Великое Божественное Умение Тайцин было наследием Дворца Сотворения, одного из тридцати шести божественных дворцов. Чтобы изучить его, нужно было войти во дворец и получить одобрение — это было крайне редкое и сложное древнее искусство. Внутри дворца хранилась каменная статуя Древнего Великого Бога-Творца Семьи Цинь. Согласно древним книгам, однажды эта печать подавила непревзойденного демонического бессмертного —

Линминского Каменного Обезьяна!

— Печать Дикого Неба, Уничтожающая Мир!

Ши Чжунтянь изменил положение рук, применяя Великое Божественное Умение Дикого Неба. Над его головой сгустилась огромная, пугающая квадратная печать. В отличие от печати Цинь Тяня, на верхней грани этой печати были вырезаны девять реалистичных драконов, уничтожающих миры. Все они ревели, обратив взоры к небу — девять драконов, вызывающих к небесам, символизировали Девять Драконьих Сторон Света!

Девять драконов переплетались между собой, а в центре был выгравирован иероглиф Дикий, излучавший непревзойденную мощь, подавляющую все времена. Вокруг печати были вырезаны ужасающие картины: крах вселенной, гибель звезд, ад для всех живых существ. Это зрелище вызывало чувство удушья!

— Давно забытая аура. Не зря это было его коронное умение, — восхищенно прошептали некоторые старики.

Бах!

При столкновении двух печатей раздался оглушительный грохот, подобный удару грома Девяти Небес. Ударная волна разошлась во все стороны, сотрясая барьер.

Ши Чжунтяня отбросило на сотню футов, из уголка его рта потекла золотая святая кровь. Он посмотрел на Цинь Тяня: тот по-прежнему стоял безупречно, на его одежде не было ни пылинки.

— О боже, Ши Чжунтянь ранен! Если Божественный Сын Семьи Цинь в десять лет настолько чудовищен, что же будет дальше? — у многих по спине пробежал мороз.

— Осмелиться сказать такое... и вправду иметь на то право, — в сердце Ши Чжунтяня невольно проснулось восхищение.

<http://bllate.org/book/21051/2140983>